

ART AKTIVIST

Журнал

Спецредакторы

Медiateка

Сообщество

— Демина Катя

Спорим: Что такое белорусский стрит-арт

Aug 17, 2012 0 1 171 Edit

Стрит-арт-художники, граффити-райтеры и редактор журнала SIGNAL высказывают свою точку зрения на белорусский стрит-арт. А вообще, существует ли он у нас?

Марат, стрит-арт-художник:

Стрит-арт, на мой взгляд, — понятие более широкое, чем граффити. Граффити — это закрытая субкультура. Артисты делают работы для других артистов. Я недавно задумался, имеет ли это вообще смысл? Лично для меня в граффити нет смысла, я больше этим не занимаюсь. Стрит-арт — это взаимодействие с прохожими, широкой публикой. Но отдачи меньше, и стрит-арт-художнику трудно услышать какое-то объективное мнение по поводу своих работ.

Сначала я занимался трафаретами, потом забросил. Решил, раз мне нечего сказать через них, лучше вовсе этого не делать. Потом делал маски из гипса в виде логотипа телекомпании VID. Все знают этот образ, и он вызывает эмоции. Как-то мне сказали, что искусство именно этим и должно заниматься — вызывать эмоции у людей.

Стрит-арт в Беларуси существует. Но он должен не просто существовать. Направление должно развиваться и жить. Недавно появилась [Белорусская школа стрит-арта](#) — это сообщество в интернете, которое объединило основных деятелей направления, многие познакомились лично благодаря этому

РУБРИКИ

news обзор (6)
активизм, закон, цензура (31)
арт-институции (11)
архитектура, охрана памятников (3)
Без рубрики (1)
белорусский авангард (5)
гендер, феминизм, квир (23)
дискуссии (9)
заслуженный работник культуры (2)
издания (11)
институциональная критика (7)
интервью (46)
итоги (15)
круг интересов (2)
кураторское дело (3)
лекция (7)
манифесты, акты, декларации (7)
матэрыялы па-беларуску (16)
международный опыт (26)
некролог (3)
общество (10)
опрос (5)
перформанс (5)
письмо редактора (3)
портфолио (4)
реакции, наблюдения, тенденции (40)
события, выставки (53)
стрит-арт, паблик-арт (10)
текст художника (7)
терминология (7)
фотография (16)
художники (38)
школа критики (3)

проекту. Теперь есть место, где каждый может показывать свои работы. Не знаю, сколько человек в Беларуси занимается стрит-артом. Лично я видел около 10.

Чтобы хорошо делать стрит-арт, нужно вписывать его в городское пространство. Это своего рода концептуальная деятельность. Мне хочется совершать что-то более осмысленное. Я, как стрит-арт художник, хочу заставить людей задуматься о важных вещах. Надо дать им толчок к размышлению. Вот это я и буду пытаться делать.

Состояние белорусского стрит-арта в настоящее время можно охарактеризовать как затянувшееся начало.

Настя, редактор журнала SIGNAL, посвященного стрит-арту и современной уличной культуре:

Я, как не стрит-арт- и не граффити-художник, но как редактор журнала о стрит-арте, могу сказать, что это самовыражение белорусской молодежи посредством доступных им инструментов. Таких, как стенсилы, постеры, гипс и тому подобное. Это идейное направление, которое заключает в себе некую мысль и пытается что-то донести до людей. Если говорить про Артема (один из создателей журнала SIGNAL — *Прим. авт.*), то начинал он с граффити, а потом пришел к стрит-арту. У него очень много работ разной тематики из различных материалов: на остросоциальные темы и просто идейные.

Я считаю, что если общество не готово к восприятию стрит-арта, то его нужно к этому готовить. Пусть и мелкими шагами. Ведь даже когда бабушки видят детские площадки, разрисованные улитками, — это тоже стрит-арт. Или, например, когда серые здания трансформаторных будок украшены белорусским орнаментом. Аутентичность и народность люди приемлют. Они не готовы к чему-то радикальному, не готовы к тому стрит-арту, который сейчас можно наблюдать в Европе. Взять хотя бы ROA. Когда он изображает в своей технике больших зайцев или кроликов на ползания — зрители это ценят, все знают его творчество. Думаю, постепенно и у нас сформируется представление об этом явлении. И, может, через лет 40–50 в Беларуси тоже будут, как в Англии, вырезать работы, как вырезает Banksy. Кто знает...

Белорусский стрит-арт в настоящее время — это нечто нераспробованное и неизвестное. Это притягательная красота.

Артем, стрит-арт художник, один из создателей журнала SIGNAL:

Стрит-арт вышел из граффити, когда начали появляться люди, которым есть что сказать. Которые хотели донести свои мысли и вступить в диалог с прохожими. Граффити — это подпись. Стрит-арт — это идея.

Я сам начинал с граффити и затем пришел к стрит-арту. Мне нравится общаться с теми людьми, которым тоже близко это явление. Многие из них представлены в первом номере журнала «SIGNAL». Стрит-арт в Беларуси только начинает развиваться. Журнал помог нам понять, что людей, занимающихся стрит-артом, на самом деле гораздо больше, чем кажется. Мы находим очень интересных представителей в самых маленьких городах нашей страны. И они делают интересные вещи. Я думаю, что в масштабе страны около 80 человек в той или иной форме занимаются стрит-артом.

В прошлом году мы ездили в Варшаву и делали большую стенку от стрит-арт сообщества Беларуси вместе с польскими художниками. И мы поняли, что наше искусство более актуально и самобытно.

Белорусский стрит-арт — это интеллигентность. Глупо говорить, что ты вандал, что ты пачкаешь стены. Стрит-арт — это уважение к стенам и к домам. Не разрушение, а украшение городского пространства.

Brows, граффити-райтер:

Прежде всего начать нужно с того, как мы будем рассматривать понятие «стрит-арт»: как составляющую часть граффити или же как отдельную от граффити культуру. Например, я к стрит-арту сейчас отношусь как к отдельному направлению. Но не стоит забывать, что первые стрит-арт работы делали именно граффитчики. Я обращаю на это внимание, потому что меня данное явление тоже когда-то затрагивало. Я пытался делать вещи, которые нельзя называть в полной мере классическими граффити: различные трафареты, некие тезисы в неожиданных местах, просто потеки краски.

В истории белорусского граффити было три всплеска. Первый — примерно 1998–2002 годы. В то время все активно рисовали, было очень много команд. Чем больше людей связано с граффити-культурой, тем больше становится тех, кто не хочет делать классические граффити, а желает выделиться из толпы, делать что-то, не загоняемое в эти рамки. Так и появились первые стрит-арт-работы.

Второй всплеск был в середине двухтысячных, когда начали активно проводить граффити-фестивали. Самый яркий пример стрит-арта в те времена, как понимаю его я, — это Леша Liquid. Он заливал белый или серебряный фон, клеил большой виниловый трафарет и заливал черным. Зачастую Liquid изображал мужские лица с тезисами на английском языке. Это первое яркое стрит-арт явление у нас в Беларуси. Он делал их в значимых местах — в подземных переходах в центре города. Работы были очень большие, и все обращали на них внимание. Зачастую теги и куски вокруг его рисунков в тех же переходах закрашивали, а работы Ликвида висели. Даже коммунальные службы подходили к этому так, что это, наверное, не испортили, наверное, так и надо.

Также в то время можно выделить хардкор-тусовку. Минские хардкорщики тогда вырезали очень много трафаретов, антифашистских и антиглобалистских. Это другая субкультура, которая использовала схожие методы. С натяжкой это тоже можно назвать стрит-артом. Сейчас идет некий третий всплеск, сегодня интерес выше именно к стрит-арту, а не к граффити.

На протяжении последних двух-трех лет работает несколько интересных людей, которые относят себя к стрит-арт художникам. Яркий пример — Андрей Бусел. Раньше он использовал для своих работ баллончики, потом перешел на наклейки. Его работы в моем понимании — классический стрит-арт. Есть человек, который клеил маски ВИД (Марат. — *Прим. авт.*). Я с ним лично не знаком. Это стрит-арт, пусть и не явно выраженный. Затем человек, который клеил трафареты белорусских писателей и общественных деятелей (Dream. — *Прим. авт.*). Это было круто, потому что в работах заложена идея. И висели они на улицах, а не в «заброшках». И это видели обычные прохожие.

Когда мы начинали заниматься граффити, были только журналы. Сейчас же новые люди в культуре граффити и стрит-арте появляются в большинстве своем благодаря интернету. Я допускаю, что в Беларуси в разных городах есть те, кто пытается развиваться в этом направлении. Однако не ощущается, что в сообществе стрит-арт художников страны имеется «коннект» (если предположить, что оно все-таки существует). Это и есть главная проблема.

Белорусский стрит-арт на данном этапе — это зарождающаяся субкультура, которой необходимо серьезно постараться, чтобы зарекомендовать себя.

Odes, граффити-райтер:

Во-первых, я считаю, что стрит-арт и граффити никак не связаны. Те, кто думает, что стрит-арт — это продолжение граффити и уход куда-то выше, ошибаются. Стрит-арт — это уход в сторону, но не выше. Я полагаю очевидным, что в Беларуси стрит-арта нет. Посмотрите на улицы — и поймете, что он действительно отсутствует. Возможно, есть отдельные энтузиасты, которые этим занимаются, однако не на том уровне, на котором это должно быть. Впрочем, с граффити ситуация аналогичная. Стрит-арт у нас такой же беспомощный, как и вся культура в целом. Тут нет ничего удивительного: посмотрите на белорусский кинематограф, к примеру. Это характеризует нашу культуру не с самой лучшей стороны. Когда художники рисуют на заброшенных заводах и больницах черно-белые трафареты или клеят наклейки — это не есть стрит-арт. Стрит-арт должен быть на улицах города.

Я не отношусь негативно к этому течению. Наоборот, мне бы хотелось, чтобы оно развивалось, хотелось бы идти по улице и видеть эти работы. Иногда я натякаюсь на что-то интересное, но это случаи исключительные, единичные.

Обратите внимание, чаще всего стрит-арт художники выбирают себе концепцию довольно убого. Социальные проблемы, ядерное оружие, система, с которой мы должны бороться, антиглобализм, Greenpeace, анархия... Ну, как у Banksy: цветочки, девочки, бомбы, пушки. Я сомневаюсь, что такие темы в реальности много кого волнуют. Вряд ли какой-то прохожий, посмотрев, задумается про ядерную войну. Сложнее придумать что-то остроумное, ироничное, запоминающееся.

Например, мне нравится то, что делает Хуткасмачна (Андрей Бусел. — Прим. авт.). Эти работы выглядят привлекательно, но выполнены в большинстве своем на «заброшках», и чтобы публика их увидела, приходится делать фотовыставку. Выставка стрит-арта или журнал о стрит-арте — оксюмороны. Стрит-арт должен быть только на улицах, здесь и сейчас, прохожий должен видеть это вживую. То, что стрит-арт в Беларуси можно наблюдать только на фотографиях, означает лишь, что он не живет. И его вообще нет.

Денис Аверьянов, граффити-художник:

Граффити — это популяризация своего собственного никнейма в любых проявлениях: начиная от теггинга и заканчивая серьезными граффити на стенах. Важными факторами являются скорость, стиль и красота исполнения. На этом все заканчивается.

Понятие «стрит-арт» несколько шире в данном случае. У человека возникает потребность или непреодолимое желание выразить свои мысли путем создания рисунка на поверхности. Ему становится недостаточно листка бумаги, блокнота или альбома. Он понимает, что единственный способ реализации его мыслей — это большая поверхность, стена. Несомненно, художник чаще всего думает о том, что место, на котором должен появиться рисунок, не может быть случайным. Если некая тема засела в тебе и гложет, и единственный выход видится в создании подобного рода инсталляций, то иди и делай. Какими средствами ты добиваешься этого — другой вопрос. Форма реализации, на мой взгляд, особого значения не имеет. Главный элемент — это идея.

Так как стрит-арт приравнивают к нелегальному искусству, этот способ нанесения рисунков очень популярен и востребован в среде андеграундных художников. Стрит-арт — это смысл, посыл, вызов обществу. Иначе все превращается просто в рисование картинок и комиксов.

Заявляя о чем-то обществу, ты рискуешь быть и понятным, и непонятым одновременно. Если ты настойчив, то донесешь свой посыл. В граффити этого не нужно делать. Чаще всего послания граффити относятся к самим граффити-художникам. То, что граффити являются частью общественной жизни, — это побочный эффект. Зрители бывают не совсем адекватные — это тоже побочный эффект. Когда ты выходишь на уровень искусства и заявляешь что-то обществу — в таком случае ошибаться очень болезненно.

Есть ли в Беларуси стрит-арт? Нет. Я его не вижу на улицах. Я не вижу в нашем городе произведений стрит-арта искусства, которые могли бы на что-то претендовать. Только странные наборы символов и посланий, которые никому толком ни о чем не говорят. Стрит-арт — это общественное искусство. Нельзя найти какой-нибудь заброшенный сарай, нарисовать на нем трафарет и говорить, что это стрит-арт. Люди, которые так говорят, просто не владеют информацией либо не думают о том, что они делают. По моему мнению, движения стрит-арта как такового у нас нет (как это понимается в Европе, Америке или даже в России и Украине). Картины на стенах — это не стрит-арт.

Люди, которые думают о стрит-арте, у нас есть, средства для того, чтобы исполнять задумки, есть. Не хватает реальной мотивации и цели. Есть ощущение, что они могут что-то сделать и делают, но назвать это стрит-артом я не могу. Поэтому художником, который рисует стрит-арт, я себя не считаю, хотя мысли о создании арт-объектов меня, несомненно, посещают.

/ источник: kyky.org ©

Tweet

0

Нрави

Читать по теме:

Апытанне: Беларускі павільён
Вэнэцыянскай біенале

Минск – это дикий паук

опрос стрит-арт, паблик-арт журнал о белорусском стрит-арте «signal»

Предыдущая публикация

Следующая публикация

Комментарии: 0

Сортировка

Самые старые

Добавьте комментарий...

Плагин комментариев Facebook

Добавить комментарий

Вы вошли как Редакция. Выйти »

Комментировать

О проекте	Facebook
Партнеры	Twitter
Реклама	
Контакт	RSS

© 2011-2012 Art Aktivist. Все права защищены.
90 queries in 0,283 seconds.

Design & Web Development
by Sgustok Studio